

АЛЕКСАНДР ФИЛИПPOB

заведующий кафедрой практической философии
философского факультета ГУ-ВШЭ

Какие, на Ваш взгляд, типологические изменения произошли в журнальном производстве за последние пятнадцать лет? И какое место в этом контексте занимает журнал «Логос»?

С точки зрения человека, не только читавшего журналы в это время, но и пытавшегося их делать, можно констатировать весьма существенные изменения. В начале 1990-х становление новых журналов было связано, в первую очередь, с реализацией просвещенческого потенциала. В то время девять десятых научных репутаций, включая философские (не будем здесь отделять философию от науки), строились на том, что человек в силу каких-то причин обладал доступом к некоторому небольшому сегменту закрытого для других знания. Речь, конечно, не идет о том, что это знание было специально скрыто за семью печатями.

Если кто-то просто давал себе труд прочитать книгу, и может быть даже не одну, а несколько, то этого уже было достаточно для реализации просвещенческой стратегии. В итоге такие публикации часто строились по принципу: «а вот я читал такую книгу». Подобная стилистика, кстати, до сих пор позволяет легко отличить отечественные публикации от западных. Западный автор не нуждается в подробном пересказе чужих аргументов и рассуждений, поскольку предполагается, что книга или статья доступна всем. Если же мы, тем не менее, встречаем подробный пересказ, то это должно быть обусловлено потребностями данного текста, а не самой структурой научного обмена мнениями, при котором главная информационная ценность состоит как раз в пересказе чужого, а не в формулировке своего собственного. Журналы, появившиеся в это время, следовали именно такой логике. Собиралось несколько таких статей, находился какой-нибудь перевод, и все это помещалось под одной обложкой. Если к этому добавлялось переиздание какого-нибудь текста, который уже три раза переиздавался (но в последний раз лет пятьдесят назад), то получится готовый номер. Мне кажется, что и «Логос» поначалу действовал в русле примерно такой стратегии. Исключение составляла, пожалуй, лишь система отсылок к определенному философскому направлению, к феноменологии. За этим исключением посыл каждого номера, на мой взгляд, и складывался из того, что собирался ряд удачных текстов, откуда-нибудь сваливался или заказывался перевод и т. д., — по указанному сценарию. Понятно, что регулярный журнал — это производство, поток, который должен поддерживаться даже в ущерб качеству.

Вот так он и шел, этот процесс. При этом, начиная с самых первых номеров, в «Логосе» было довольно много ценных материалов. Их ценность была, на мой взгляд, тем выше, чем ближе они были к узко определенной традиции. Это либо были вещи из круга феноменологической философии, вызывавшей тогда наибольший интерес, либо оригинальные интерпретации, связанные с историей русской философии, с кругом того же старого «Логоса». В остальном же номера тогдашнего «Логоса» (те из них, что я знаю) оставляли у меня ощущение разнородности.

Это был первый этап. Начало второго этапа трудно точно локализовать во времени. По моему ощущению, он связан с началом выхода номеров, где речь шла, например, о «метафизике футбола». Видимо, началась борьба за нового читателя, попытка выиграть в соревновании, сделав журнал менее узконаправленным и просвещенческим. И этого нельзя было добиться, если бы ставка была сделана сугубо на академизм или на одну философскую традицию, на бесконечную историю того, как появился старый «Логос» и во что он превратился. Журнал мог бы просто потеряться.

Он не потерялся. Но сколько я сейчас ни пытаюсь вспомнить, каким именно содержательным образом этого удалось достичь, мне это не удастся. Понятно только, что журнал выжил, то есть не просто продолжал выходить (выходить может все, что угодно, если есть деньги) — он продолжал оставаться заметным. Это гораздо труднее, и какая-то мера здесь, по-видимому, была нащупана. Я думаю, что это характерно для всех журналов, которые смогли в это время выжить. Они смогли чем-то зацепить публику. А если не смогли, сегодня мы даже и не можем вспомнить их названий.

В последний период — а это примерно последние пять лет — «Логос», на мой взгляд, снова становится журналом направления. Но направление это перестает быть репрезентацией некоторого узкого, пусть даже авторитетного философского течения. Он становится журналом направления в совершенно другом смысле. А именно журналом, который, как выразились бы известные нам немецкие философы, «актуализирует» («vergegenwärtigen») сам нерв философской жизни. Философия многообразна, и при всей любви издателей к феноменологии, а сейчас, насколько я вижу, и к аналитическому направлению, все-таки нельзя сказать, что «Логос» — это журнал по феноменологии или аналитической философии.

Это журнал по философии в ее лучших образцах. Также и в тех сейчас уже не столь редких случаях, когда тексты не являются философскими в строгом смысле слова, однако уровень рассуждений их авторов позволяет инкорпорировать эти тексты в контекст более строгого философствования. Это актуальный философский журнал в том смысле, что он печатает то, что актуально в философии, а не то, что актуально для людей определенного возраста, определенного поколения, определенных вкусов. И в этом смысле в отечественном контексте этот журнал уникален. Сама по себе его позиция уникальной не является — она просто успешно реализована. Это как раз то, что сейчас требуется, и те, кто умудряется что-то делать, делают это примерно таким же образом.

Мы вступили в такой период, когда чрезмерно активное навязывание своей собственной позиции просто приведет к отталкиванию многих цен-

ных авторов, многих ценных мыслей. Эклектическая всеядность на самом деле тоже никому не нужна, не интересна, журнал не может быть свалкой каких-то по своему хороших текстов. Тогда что остается? Не знаю, как формулируют для себя эту проблему издатели журнала. Но для человека, читающего журнал, заметно, что отбираются качественные тексты, связанные с философской проблематикой, даже если они и не являются доминирующими в отдельных номерах. В этом смысле «Логос» сейчас совершенно современный журнал.